

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
"РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ПРАВОСУДИЯ"

Н.В. Витрук

**ОБЩАЯ ТЕОРИЯ
ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Монография

Москва 2008

УДК 342.4
ББК 67.99(2)01
В54

Витрук, Н.В.

Общая теория юридической ответственности: Монография / Н.В. Витрук. — М.: Изд-во РАП, 2008. — 304 с.

ISBN

В книге рассматривается широкий круг вопросов теории и практики юридической ответственности: понятие, виды, нормативно-правовое регулирование, действия общеправовых и специальных принципов юридической ответственности, особенности процедурной деятельности по назначению мер юридической ответственности, их реализации. Освещаются и основания исключения юридической ответственности и освобождения от юридической ответственности.

Общетеоретические выводы и обобщения учитывают последние достижения отечественного правоведения по указанным вопросам и практику конституционного и законодательного регулирования в контексте правовых позиций Конституционного Суда РФ, его вклад в развитие теории юридической ответственности.

Предназначена для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов юридических учебных заведений, депутатов, работников правоохранительных органов, для всех тех, кто интересуется вопросами механизма правовой охраны прав и свобод граждан, иных конституционных ценностей.

ISBN

© Н.В. Витрук, 2008
© ГОУ ВПО "Российская академия
правосудия", 2008

Введение

Юридическая ответственность — важнейший институт любой правовой системы, один из существенных признаков права, необходимый элемент механизма его действия. В силу этого проблема юридической ответственности занимает одно из центральных мест в общей теории права и в отраслевых юридических науках. Несмотря на ее традиционный характер, она всегда актуальна.

Ускоренное формирование социально ориентированного правового государства в условиях перехода к свободному гражданскому обществу, плюралистической демократии, реальному федерализму и местному самоуправлению обуславливает повышение ответственности государства, его органов и должностных лиц в общественной и государственной жизни, взаимной ответственности государства, личности и иных субъектов общественных отношений, что неизбежно ведет к актуализации научного исследования проблем юридической ответственности, особенно малоизученных ее сторон. Развитие теории юридической ответственности имеет большое научное и практическое значение.

Юридическая ответственность является одной из существенных сторон взаимной связи государства и институтов гражданского общества. Она служит важнейшей гарантией конституционности, законности и правопорядка, реализации прав и свобод человека и гражданина. В статье 2 Конституции РФ 1993 г. провозглашено: "Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства". Права человека и гражданина, согласно ст. 18 Конституции РФ, являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. В качестве конституционного принципа закреплено положение о том, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17 Конституции РФ). Ответственность есть обязательное условие, гарант свободы. Свобода, чтобы не превратиться в свою противоположность — анархию и произвол, невозможна без ответственности: чем полнее свобода, тем выше ответственность. Свободу и ответственность обеспечивает государство, используя для этого основанное на законе принуждение. Одной из правовых форм государственного принуждения служит юридическая ответственность.

В отечественной правовой мысли проблемы юридической ответственности (как общетеоретического, так и отраслевого характера) освещались в работах С.С. Алексеева, Б.Т. Базылева, Д.Н. Бахраха, С.Н. Братуся, И.А. Галагана, В.М. Горшенева, Ю.А. Денисова, В.Н. Кудрявцева, О.Э.Лейста, В.О. Лучина, Н.С. Маленина, В.М. Манохина, Н.И. Матузова, П.Е. Недбайло, И.С. Самощенко, В.А. Тархова, М.Х. Фарушкина, В.М. Чхиквадзе, М.Д. Шаргородского и многих других ученых-юристов. Основные идеи и положения работ указанных и других авторов, исследовавших проблему юридической ответственности до 90-х годов XX в., не утратили в основном своего значения и в настоящее время. Однако научная мысль объективно должна развиваться с учетом смены общественного и конституционного строя, нового опыта в государственно-правовом строительстве, а также взаимного влияния общей теории и отраслевых юридических наук.

Формирование экономических рыночных отношений, утверждение принципов плюрализма в политической жизни, уважения человека, его прав и свобод как высшей ценности вызывают к жизни новые правовые институты, наполняют новым содержанием традиционные институты права. Не остается в стороне от общих процессов и институт юридической ответственности. Все это ставит новые задачи перед общей теорией права и отраслевыми юридическими науками в свете проблем юридической ответственности.

Много раз подтверждена мысль, что решение частных вопросов требует предварительного решения более общих философско-теоретических проблем.

Развитие общей теории права направлено на все более углубленную и развернутую разработку теории юридической ответственности, являющейся частной (специальной) теорией в структуре общей теории права. В 90-е и последующие годы в разработку общетеоретических проблем юридической ответственности включились новые исследователи: В.М. Баранов, А.Л. Бураковский, В.В. Веденеев, Н.В. Витрук, Е.В. Грызунова, А.И. Иванов, В.А. Кислухин, О.А. Кожевников, С.Л. Кондратьева, М.А. Краснов, Д.А. Липинский, Т.А. Малаш, М.Б. Мироненко, С.С. Мялковский, Ж. И. Овсепян, С.В. Песин, Е.С. Попкова, О.С. Скачкова, В.М. Сырых, И.Н. Тихоненко, В.А. Токаренко (Кишинев), А.П. Чирков, М.Д. Шиндяпина и другие.

Любая теория имеет собственный понятийный аппарат, позволяющий осуществлять содержательный анализ предмета исследования на ее собственном языке. Система понятий, достоверно отражающая правовую действительность, объективную логику ее функционирования и развития, — это основа теории. Понятийный инструментарий помогает выразить специфические закономерности возникновения, функционирования и развития правового явления. Разработка и развитие понятийного аппарата теории юридической ответственности — актуальная задача сегодняшнего дня, когда интенсивно развивается российское законодательство на новых конституционно-правовых началах, в условиях формирования нового конституционно-правового мировоззрения.

Теория юридической ответственности призвана более полно и глубоко выявить социальную природу юридической ответственности как особого вида социальной ответственности в контексте взаимоотношений личности, иных субъектов общественных отношений и государства, свободы воли и необходимости, а также раскрыть сущность и назначение юридической ответственности, отличающие ее от других близких (сходных) правовых явлений, показать динамику (стадии) развития юридической ответственности от ее возникновения и до момента прекращения, в том числе в соотношении материального и процессуального права.

Наряду с освещением вопроса об ответственности в правомерном поведении главный акцент в юриспруденции сосредоточен на анализе содержания и особенностей разновидностей юридической ответственности за правонарушение, направленных на восстановление права, на возмещение причиненного вреда, а также имеющих целью подвергнуть правонарушителя справедливому возмездию (каре, наказанию).

Углублению понимания природы, сущности и назначения ответственности служит рассмотрение ее целей и задач, функции и принципов.

Специальный раздел монографии посвящен анализу ответственности в частном и публичном российском праве, отраслевых видов ответственности, процессов их унификации и дифференциации. В контексте характеристики юридической ответственности как явления "объективного права", т.е. как института материального права, определенный интерес представляет проблема межотраслевых (комплексных) институтов ответственности в российском праве. С позиций "субъективного права" дан анализ стадий возникновения, конкретизации и реализации юридической ответственности как познавательно-оценочного процесса на основе специальной деятельности компетентных государственных органов и должностных лиц, при этом рассмотрены проблемы исключения юридической ответственности и освобождения от юридической ответственности на различных стадиях ее динамики.

Монография завершается изложением проблем процессуальной формы юридической ответственности, различных видов юрисдикционного процесса, опосредующих применение юридической ответственности.

Автор стремился не только обобщить уже имеющиеся в науке достижения по рассматриваемым вопросам, но и предложить решение ряда проблем теории юридической ответственности, основываясь на современных тенденциях развития конституционного и отраслевого (текущего) законодательства, практики судебных и других правоприменительных органов по реализации норм частного и публичного права, касающихся юридической ответственности. В современный период все большую роль в развитии общей теории права играет Конституционный Суд РФ, вырабатывая те или иные правовые позиции. По рассматриваемой проблематике широко использованы решения и со-

держась в них правовые позиции Конституционного Суда РФ как нового и самостоятельного, важнейшего источника российского права.

Научное познание проблем юридической ответственности имеет целью повышение уровня законодательной и правоприменительной практики с точки зрения конституционности и законности. В тесной, неразрывной связи науки и практики — залог успеха как в научном познании проблем юридической ответственности, так и в повышении эффективности законотворческого процесса и практического применения законов о юридической ответственности.

Научное осмысление новых явлений и процессов по вопросам юридической ответственности ставит задачу повышения уровня подготовки юристов новой формации, отвечающих современным требованиям. Эта задача требует чтения специальных курсов, издания учебной литературы по проблемам юридической ответственности.

Монография будет полезной для студентов, аспирантов, преподавателей юридических высших учебных заведений, для тех, кто занимается законодательной и правоприменительной деятельностью на профессиональной основе, для всех, кто интересуется основами и проблемами общей теории юридической ответственности в современных условиях.

Автор, не отвергая возможности продолжения дискуссии по обсуждаемым вопросам, с благодарностью примет отклики, предложения и критические замечания в любой форме.

Глава I

ПОНЯТИЕ И НАЗНАЧЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОМЕРНОГО И ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

1. Социальные аспекты юридической ответственности

В обыденной жизни термин "ответственность" означает необходимость, обязанность отдавать кому-либо отчет в своих действиях, поступках, быть ответственным за них¹. Согласно словарю В.И. Даля, ответственность есть "обязанность отвечать за что-то, повинность ручательства за что-то, долг дать в чем-то отчет"². В Оксфордском толковом словаре английского языка слово "ответственность" рассматривается как "быть ответственным, сделать что-либо без чужой подсказки или приказа", обязанность отвечать за что-то³. Понятие ответственности во многих языках по своему содержанию совпадает, т.е. связано с исполнением обязанности, долга, с необходимостью отчитаться за свое поведение, искупить вину и т.п. Поэтому смысловое значение слова "ответственность" в общелитературном языке может быть положено в основу понятия ответственности в любой отрасли научного знания (этике, праве, социологии, психологии и др.).

В юридической науке распространено и иное мнение. Так, профессор Р.О. Халфина полагала, что в праве и правовой науке термин "ответственность" давно приобрел вполне определенное, самостоятельное содержание, которое отличается от его филологического значения⁴.

Мыслители античного мира вплотную подошли к пониманию ответственности в контексте взаимоотношений человека, общества и государства. Так, в учении Гераклита зафиксирована ответственность человека за выбор своего

¹ См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. - М., 1981. -С. 218. *Он же.* Толковый словарь русского языка. - М., 1995. -С. 459.

² *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. - М., 1935. -Т. 2. -С. 742.

³ *Oxford Advanced lerned dictionary of current English.* - Oxford, 1987. P. 722.

⁴ См.: *Халфина Р.О.* Общее учение о правоотношении. - М., 1974. -С. 23, 316-317.

варианта поведения. У Демокрита и Сократа, а также у софистов зарождается понимание ответственности как внутреннего качества человека и как внешнего наложения воли общества на волю индивида, как воздаяние по заслугам.

В Средние века в христианском мире критерием допустимого поведения были постулаты Библии и ее официального толкования. В силу этого возмездие, наказание рассматривалось как искупление за грех. Таким образом, тенденция рассматривать ответственность как воздаяние, кару за ненадлежащее поведение усилилась.

Под ответственностью Т. Гоббс понимал общую ответственность сограждан, объединенных общественным договором, за действия своего государства. И. Кант отождествлял ответственность человека с его долгом, Гегель — с разумным осознанием личностью необходимости определенной линии поведения. Дж. Милль использовал понятие ответственности в смысле наказания за совершенное поведение. Такое понимание юридической ответственности получило свое отражение в работах А. Бэна, Ф. Бредли, М. Шлика и многих, многих других ученых и мыслителей.

Другой аспект ответственности как осознания своей роли в цепи событий, как влияния на их развитие в настоящем и будущем либо не рассматривался вообще, либо отходил на второй план.

Диалектико-материалистический подход к человеческой истории, к общественным явлениям и процессам (без его крайностей) позволяет реалистически раскрыть социальную природу и сущность ответственности в обществе и государстве, в том числе юридической (правовой) ответственности субъектов общественных отношений.

Сущностные характеристики феномена ответственности генетически определяются экономическими, политическими, культурными и иными зависимостями, складывающимися естественно-исторически в процессе производственной, духовной и иной деятельности человека, в процессе становления и развития системы общественных отношений.

Человек (*homo sapiens*) **есть существо социальное, общественное. Абсолютно обособленных личностей не существует.** Человеческий индивид не может жить вне связи с другими людьми, вне системы общественных отношений, вне общества. Важным представляется понимание того, что лишь взаимодействие человека с другими людьми превращает его в представителя рода человеческого, проявляет его социальную природу и порождает социальные качества. Авторитетные мыслители прошлого и настоящего справедливо убеждают: жить в обществе и быть свободным от него нельзя. Этот тезис является исходной методологической основой для понимания природы, сущности и назначения ответственности вообще и каждого ее вида в частности.

Общество представляет собой своего рода целостный социальный организм, отличающийся определенной степенью организованности, упорядо-

ченности, урегулированности общественных отношений. Для общества характерна система соподчинения между людьми, определяемая характером существующей *социальной власти* и регулирования их поведения при помощи разнообразных общих правил – *социальных норм*.

Власть является обязательным элементом всякой социальной организации людей. Она выполняет функцию регулирования их совместной деятельности, добиваясь реализации социальных норм, правил поведения, тем самым обеспечивает стабильность в сложившейся системе общественных отношений. При наличии различных подходов в понимании власти в современном обществоведении (политологии, кратологии) власть определяется – с теми или иными модификациями – как способность и возможность субъекта общественных отношений, будь то личность, класс, элита, общественное объединение, государство, оказывать воздействие на поведение, деятельность конкретных людей, их объединений с помощью различных средств (авторитета, убеждения, традиций, принуждения, насилия и т.д.). При этом способы и методы воздействия разнообразны и специфичны как в социальных общностях – семье, трудовых коллективах, общественных объединениях, партиях, так и при осуществлении власти государством⁵.

Обязательным условием жизнедеятельности общества является соблюдение субъектами общественных отношений, прав и обязанностей, вытекающих из социальных норм. Таким образом, обеспечение функционирования всего общества через возможное и должное поведение индивидов и других субъектов общественных отношений является объективной предпосылкой возникновения феномена и понятия *социальной ответственности*.

Ответственность как социальная категория отражает многостороннюю связь общества и его субъектов, а также индивида и той общности, членом которой он является, по поводу сложившихся норм (правил, стандартов) поведения. С одной стороны, данная связь раскрывает требования, которые предъявляет общество (либо общность) к своим членам, к их социально-значимому поведению. С другой стороны, это отношение самого члена общества (общности) к предъявляемым требованиям, т.е. реакция субъекта на требования общества (общности). Но на этом связь общества (общностей) и его членов не заканчивается. Возможна обратная реакция общества (общности) на поведение субъектов в виде одобрения и поощрения социально позитивного поведения либо путем негативного воздействия на них в случае невыполнения требований, установленных социальными нормами.

---

⁵ См.: Власть: очерки современной политической философии Запада. - М., 1989; *Колдаев В.М.* Государственная власть. - М., 1993; *Демидов А.В.* Власть в единстве и многообразии ее измерений // Государство и право. 1995. -№ 11. -С. 3-11; *Халипов В.Ф.* Кратология как система наук о власти. - М., 1999. -С. 31; Политология / Под ред. *М. Н. Марченко*. - М., 1999. -С. 124-138; и др.

Таким образом, взаимоотношения между субъектами общественных отношений и обществом с точки зрения сознательного осуществления предъявляемых к ним взаимных требований через социальные нормы находят выражение в категории социальной ответственности. Социальная ответственность выполняет важную функцию регулятора общественных отношений, контроля поведения людей.

Социальная ответственность позволяет осуществлять контроль за поведением членов общества на внешнем и внутреннем уровнях. На *внешнем уровне* такой контроль осуществляется социумом в целом, его публичным представителем — государством, а также иными институциональными структурами гражданского общества, а на *внутреннем уровне* — самим человеком. Ответственность во всех ее разновидностях выступает как качество, характеризующее социальную сущность личности. Значение социальной ответственности заключается в обеспечении такого поведения членов общества, которое соответствует интересам, выраженным в требованиях социальных норм.

Обособление видов социальной ответственности зависит от сферы социальной деятельности человека и вида соответствующих социальных норм. Традиционно в государственно организованном обществе выделяют *моральную, политическую, общественно-уставную и юридическую ответственность*.

Дифференциация социальных норм и соответственно социальной ответственности на виды происходила постепенно по мере развития общественных отношений, общественного прогресса.

В догосударственном обществе существовала ответственность на основе действия обычаев и традиций. Данный вид ответственности со временем дополнялся требованиями *религиозных норм* и сохранился до сих пор у отдельных этносов, малых общностей (родовых, конфессиональных, территориальных)⁶.

По мере усложнения общественных связей, дифференциации общества на социальные группы (страты) и классы, в том числе с противоположными, непримиримыми интересами, интенсивно идет дальнейшая дифференциация социальных норм. Наряду с обычаями, религиозными нормами и нормами морали возникают политические нормы, нормы общественных объединений, нормы права.

Нормы морали (этики) и вытекающие из них требования к участникам общественных отношений основаны на представлениях о добре и зле, о справедливости, чести и достоинстве человека, обращены к совести человека и обеспечиваются в процессе реализации моральным осуждением. *Моральная*

---

⁶ О том, что нормы обычного права представляют собой "фундаментальное явление, проходящее через всю правовую историю" (Г.В. Мальцев) и до настоящего времени сохраняют свою силу, свидетельствуют данные, представленные участниками научно-практической конференции на тему: "Обычное право и его роль в формировании современной правовой культуры", состоявшейся в г. Майкопе (Республика Адыгея) 19-20 апреля 1999 г. (См. об этом: Северо-Кавказский юридический вестник. -2000. -№ 1. С. 146-154).

ответственность выражает осознание личностью и реальное выполнение ею требований моральных норм, а также наступление морального осуждения в случае игнорирования этических требований, норм и принципов.

Этические нормы имеют большое значение в профессиональной деятельности. В деятельности юристов все большую роль играют специальные нормы этики (в силу этого различают судебную, адвокатскую, следственную этику). Нарушение этических норм в профессиональной деятельности может стать основанием для наступления юридической ответственности.

Содержание социальной ответственности связано с реализацией *общественного* (прежде всего *нравственного*) долга как глубоко осознанной необходимости претворения в жизнь социальных велений. *Долг* — это *обязанность человека, освященная его совестью*. Способность человека к выполнению долга и его деятельность, направленная на выполнение своего долга, составляют его ответственность. Ответственность отражает прежде всего масштаб, объем, т.е. пределы долга. В этом аспекте социальная ответственность — это индивидуальная форма и мера соотношения должного и сущего в отношениях личности и общества.

Политические нормы регулируют отношения, складывающиеся между социальными общностями (классами, социальными группами, нациями и т.д.) и организационными формами их объединения по поводу осуществления политической, в том числе публичной — государственной и муниципальной — власти. *Политическая ответственность* означает осознание необходимости выполнения требований, вытекающих из политических норм и отношений, а также осуждение за их невыполнение либо ненадлежащее исполнение в силу некомпетентности, преследования корыстных, узкоэгоистических интересов и т.п. Деятельность политических партий, органов государственной власти (законодательной, исполнительной), местного самоуправления, их должностных лиц предполагает их политическую ответственность перед социальными общностями, интересы которых они выражают.

Нормы общественных объединений (профсоюзы, добровольные общества и объединения по интересам и др.) устанавливают в своих уставах специфические правила, обращенные к членам объединения. *Общественно-уставная ответственность* членов общественных объединений выражается в осознании необходимости исполнения корпоративных, уставных правил (требований), в несении тех негативных последствий, которые предусмотрены за их невыполнение либо ненадлежащее исполнение.

По мере общественного прогресса закономерным стало появление нового социального регулятора — *норм права*. Формирование *права* как особого вида социальных норм неизбежно, закономерно сопровождается созданием государства, специального аппарата публичной власти, одной из функций которого является обеспечение реализации норм права. Ответственность, которая неразрывно связана с появлением в обществе норм права, закрепленных

в законах, представляет собой особую разновидность социальной ответственности, получившую название *правовой (юридической) ответственности*⁷. Она прежде всего означает осознание субъектом необходимости исполнения требований правовых норм, а также наступление негативных последствий за их неисполнение.

Свобода воли, необходимость и ответственность. Социальную основу ответственности нельзя понять без уяснения вопроса о свободе воли человека. "Невозможно рассуждать о морали и праве, не касаясь вопроса о так называемой свободе воли, о вменяемости человека, об отношении между необходимостью и свободой" – писал Ф. Энгельс в "Анти-Дюринге"⁸. Понимание свободы воли дает ключ к объяснению социально-психологических основ сущности и механизма правового регулирования, роли правовых средств, участвующих в действии этого механизма, в числе которых находится юридическая ответственность.

Материалистическое решение проблемы свободы воли отвергает представление о полной и абсолютной детерминированности человеческих поступков, фатальной предопределенности человеческого поведения, об отсутствии всякой свободы воли (механические детерминисты). Это решение не приемлет также и представления об абсолютной свободе воли как о самостоятельной силе, которая ставит человека вне законов реального мира (Беркли, Гертман, Мах, Ницше, Фихте, Шопенгауэр, Юм и др.). Отрицание обусловленности объективной действительностью свободы выбора поведения в современном экзистенциализме приводит к возможности толковать свободу как глубоко индивидуалистическое явление, исключающее социальный детерминизм, как абсолютную свободу воли индивида (У. Гоммес, Ж.П. Сартр, К. Ясперс и др.). Детерминированность свободы воли человека не отрицает активной роли самой личности в принятии и реализации решений. "Идея детерминизма, – писал В.И. Ленин, – устанавливая необходимость человеческих поступков, отвергая вздорную побасенку о свободе воли, нимало не уничтожает ни разума, ни совести человека, ни оценки его действий. Совсем напротив, только при детерминистическом взгляде и возможна строгая и правильная оценка, а не сваливание чего угодно на свободную волю"⁹. Объективная необходимость, определяя человеческое поведение, проходит вначале через сознание и волю человека, т.е. определяет поведение человека *опосредованным образом*.

Известно, что индивидуальная воля человека как функция нормально работающего человеческого мозга обеспечивает преобразование мысли, идей, представлений в реальное действие, поведение человеческой личности¹⁰. "Сво-

⁷ См.: *Бернштейн Д.И.* Правовая ответственность как вид социальной ответственности и пути ее обеспечения. – Ташкент, 1989.

⁸ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. -2-е изд. -Т. 20. -С. 115.

⁹ *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. -Т. 1. -С. 159.

¹⁰ См.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. -Т. 18. -С. 241.

бода воли, — указывал Ф. Энгельс, — означает, следовательно, не что иное, как способность принимать решения со знанием дела"¹¹. Это — способность лица целеустремленно воздействовать на объективный мир, быть сознательным творцом своего поведения.

Свобода воли обязательно предполагает познание индивидом окружающего мира, в котором он живет, а также способность сознательно выбрать вариант поведения. Для этого индивид должен знать, к каким результатам или последствиям может привести его поступок, какие средства наиболее пригодны для достижения желаемых результатов. *Свобода воли дает возможность свободно самоопределиться воле индивида, отвлечься от одних потребностей, интересов, целей в пользу других (борьба мотивов), планировать свои действия до их совершения, принимать решения, исполнять их. Все это важные, наиболее ответственные этапы в развитии волевого процесса (акта)*¹².

Воля индивида в своей деятельности детерминирована определенными явлениями объективной действительности. Но действия индивида обуславливаются не только внешними, но и внутренними причинами (его интересами, знаниями, волей, убеждением, чувством, индивидуальным опытом и т.д.), что дает ему возможность самоопределиться по отношению к внешним условиям. Самоопределение — это необходимое звено в процессе детерминации действий человека. Пока не осуществилось самоопределение индивида по отношению к действительности, к конкретным обстоятельствам, иным субъектам, нет всех условий, которые детерминируют его действие¹³.

В границах общей зависимости от объективных условий человек принимает решение по собственной воле, что и определяет направленность его поведения. Свобода человеческой воли выражает активность, целенаправленную, преобразующую роль человека по отношению к детерминирующим обстоятельствам, индивидуально неповторимое отражение объективных причин в человеческой деятельности. Раскрывая содержание понятия свободы воли, нужно иметь в виду и свободу желания, и свободу выбора поведения, и отсутствие принуждения, и определенное эмоциональное состояние воли. Все эти моменты представляют собой существенные характеристики свободы воли и раскрывают ее содержание. Однако абсолютизация какого-либо из этих моментов может привести к неправильным выводам.

Так, свобода выбора покоится на избирательном моменте в сознании и поведении человека, ее нельзя отождествлять со свободой воли в целом как философской категорией. В свободе выбора выявляется относительная самостоятельность индивида по отношению к внешним условиям, но свобода вы-

¹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. -2-е изд. -Т. 20. -С. 116.

¹² См.: Мальцев Г.В. Социалистическое право и свобода личности (теоретические вопросы). - М., 1968. -С. 50-51.

¹³ См.: Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. - М., 1957. -С. 285.

бора — это еще формальная свобода, первая ступень реальной свободы воли, которая выявляется в активной творческой деятельности индивида.

Содержание сознательного выбора может выражать разную ступень реальной свободы воли. Сознательный выбор будет свободным, если в нем является такая целенаправленная активность субъекта, благодаря которой в индивидуальной фиксации одной из многих возможностей осуществляется добровольная ориентация на историческую необходимость. "Осознав действительность, — пишет Д.А. Керимов, — индивид свободен в выборе направления своих действий, но свобода выбора того или иного поведения еще не означает достижения свободы этим индивидом, поскольку избранный путь поведения может противоречить необходимости"¹⁴. Избирательный момент отнюдь не всегда свободен в смысле действия в соответствии с познанной необходимостью и, следовательно, не всегда служит проявлением его свободы воли. Поэтому индивид свободен с точки зрения выбора между противоправным и правомерным поведением. Но он, нарушая норму права (закона), не свободен с точки зрения исторической необходимости, так как его действия противоречат познанной необходимости, объективно выраженной в требованиях норм права (закона).

Поведение человека фатально не определяется внешними (естественными и социальными) условиями его жизни. Человек в довольно широких пределах способен и может выбирать определенную линию поведения, т.е. действовать относительно свободно. Способность человека действовать сознательно, отдавать отчет в своих поступках и руководить ими, оценивать их с точки зрения моральных, правовых и иных норм общежития представляет собой объективное свойство человеческой личности¹⁵.

Материалистическое учение о свободе человеческой воли дает основу подлинно научной трактовки возможности регулирования поведения людей с помощью социальных норм, норм общежития (морали, права и др.), а также оценки действий человека со стороны общества, государства, коллектива, других лиц, его ответственности (в любой ее форме) за свои поступки¹⁶.

Правовые нормы регулируют общественные отношения путем воздействия на сознание и волю лиц, их поведение. Они адресуются конкретным субъектам общественных отношений, которые сознают свои действия и руководят ими. Значение относительно свободной воли личности (в первую

¹⁴ Керимов Д.А. Философские проблемы права. - М., 1972. -С. 462.

¹⁵ Поэтому не случайно философы вводят в понятие личности разумность как обязательный признак. "Без сознания, без способности сознательно занять определенную позицию нет личности", — писал С.Л. Рубинштейн (*Рубинштейн С.Л. Указ. соч. -С. 312*). Хотя это положение нельзя назвать бесспорным (см., например: *Тугаринов В.П. Личность и общество. - М., 1965. -С. 88*).

¹⁶ См.: *Самощенко И.С. Свобода воли и ее значение для правового регулирования общественных отношений // Советское государство и право. -1963. -№ 12. -С. 43-44; Самощенко И.С., Фурушкин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. - М., 1971. -С. 15-31; Керимов Д.А. Указ. соч. -С. 465 и др.*

очередь свободы выбора поведения) правильно квалифицируется в качестве общей, необходимой и естественной предпосылки правового регулирования, признания человека субъектом права и, следовательно, его юридической ответственности.

Однако относительно свободная воля человека в указанном выше качестве выступает не сама по себе, так сказать в "чистом виде", а через соответствующий эквивалент в праве, как необходимое правовое свойство (качество) личности. Функцию такого эквивалента в праве выполняет категория *правосубъектности*, которая выступает в качестве необходимой правовой характеристики личности как субъекта права. Социальной основой правосубъектности личности служит, таким образом, относительно свободная воля человека. Правосубъектность представляет собой единство трех структурных элементов – *правоспособности, дееспособности и деликтоспособности*. *Правоспособность* – это признанная государством способность лица иметь юридические права и обязанности. *Дееспособность* – это признанная государством способность лица самостоятельно (своими правомерными действиями) приобретать, осуществлять, изменять и прекращать юридические права и обязанности для себя и других лиц.

В юридической науке есть и суждение, согласно которому дееспособность – это признанная законом способность совершать только правомерные действия с целью приобретения, осуществления изменения или прекращения прав или обязанностей. В этом случае способность отвечать за совершение деликтов (правонарушений) исключается из содержания дееспособности и составляет содержание самостоятельной категории деликтоспособности. *Деликтоспособность* – это признанная государством способность личности самостоятельно избирать вариант противоправного поведения и отвечать за неправомерную реализацию прав или неисполнение обязанностей¹⁷.

Содержание сознательного выбора может выражать разную ступень (уровень) реальной свободы воли внешне данными альтернативами. Более высоким уровнем свободы выбора является способность создавать новые условия, а также сознательная свобода творчества как познание закономерности и последующее применение знания законов для достижения контроля над окружающим и самим собой¹⁸. У общества появляются все основания осуждать человека за то, что он не осознал общественную необходимость, выраженную в требованиях норм права (закона), хотя мог и должен был ее осознать, а также за то, что, осознавая необходимость правомерного поведения, человек поступал не в соответствии с ней.

Проявлением несвободы является противоправное поведение, правонарушение, поскольку избранный личностью вариант противоправного поведения

¹⁷ См. об этом: *Витрук Н.В.* Основы теории правового положения личности в социальном обществе. – М., 1979. – С. 89–98.

¹⁸ См.: *Бунге М.* Причинность: место принципа причинности в современной науке. – М., 1962. – С. 211–212.

противоречит воплощенной в норме праве закономерности и свидетельствует, следовательно, о безответственности личности. Несвобода правонарушителя состоит не в том, что его противоправное поведение фатально неизбежно, а в том, что несмотря на свободу осознания своих действий он не воздержался от совершения правонарушения. Правонарушение, в том числе преступление, покоится на произволе, а не на свободе как познанной необходимости.

Обладая избирательной активностью, определяя характер своего поведения, индивид постоянно должен соотносить его с социальными требованиями. Не подавляя личность, необходимость ставит ее в такое положение, когда она должна выбирать, решать самостоятельно. *Необходимость выступает объективной предпосылкой ответственности, субъективной же предпосылкой служит свобода воли.*

Свобода, рассматриваемая вне рамок необходимости, порождает произвол, вседозволенность, волюнтаризм. Необходимость же, взятая вне свободы, порождает полную неспособность индивида к самостоятельным решениям, действиям, т.е. фатализм. При таком понимании соотношения свободы и необходимости невозможно правильно решить и проблему ответственности.

Ответственность есть обратная сторона свободы. Ответственность предполагает свободу. Свобода есть возможность осуществления целеполагающей деятельности, способность действовать со знанием дела ради избранной цели. Свобода и ответственность нераздельны как две стороны социально-исторической необходимости.

Социализация человека заключается в формировании ответственности как черты характера личности. Появление ответственности говорит о способности субъекта нести отчет за осуществление своих прав и обязанностей и предвидеть последствия собственной деятельности, т.е. ответственности как за прошлое, за содеянное, так и за будущее поведение.

У личности всегда есть несколько вариантов возможного поведения в определенной ситуации. Сюда могут входить и те, которые противоречат общественной необходимости и свободе. Если человек сознает, что своим поведением он нарушает установленное обществом и государством писаное или неписаное правило, он противопоставляет личную свободу общественной, реализует личную необходимость, игнорируя, отрицая социальную необходимость. Человек в этом случае не свободен, поскольку он не действовал в соответствии с познанной им (хотя бы отчасти) общественной необходимостью. И в то же время он, реализуя личные цели, объективно (располагал возможностью) и субъективно (действовал по своему выбору) свободен.

Философское понимание свободы (Гегель, Ф. Энгельс) заключается в познании объективных законов природы и общества как познанной необходимости. Познав закономерность, человек относительно свободен.

Между свободой и необходимостью существует сложная, противоречивая связь. Природе и обществу свойственны объективные законы развития, не за-

висящие от воли людей. Однако человек способен познать эти закономерности и "подчинить" их своей власти, т.е. действовать, руководствуясь ими, а не вопреки им. В соответствии с познанными закономерностями общественного развития осуществляется правовое регулирование. Степень полноты такого отражения, естественно, может быть различной. Реализуя требования правовых норм, индивид поступает как свободная в философском смысле личность. Если смысл свободы состоит в использовании познанной необходимости, воплощенной в содержании норм права, то ответственность есть сама сознательная правомерная деятельность, в которой реализуется свобода как познанная необходимость. Ответственной личностью в контексте соотношения свободы и необходимости следует считать ту, которая полно реализует требования правовых норм при условии, что сами нормы права имеют объективно обусловленный характер, отражают достигнутый обществом уровень свободы и прогресса, т.е. познания закономерностей развития общественных отношений.

Правовой характер юридической ответственности в демократическом обществе и государстве. Условиями формирования и функционирования современного правового государства служат гражданское общество с *социально ориентированной рыночной экономикой* и адекватная политическая форма — *демократическая форма*. Правовое государство невозможно без экономики, формой правового выражения которой выступает договор равноправных участников, и без развернутой демократии, без функционирования системы подлинного народовластия, реальной демократии.

Одной из важнейших характеристик демократического государства является *господство права и закона*.

Право организует, направляет государственную власть, которая формирует *закон*. В нем опредмечивается реальное (естественное) право. Посредством права и закона власть легализуется, самоутверждается, стабилизируется и функционирует, а посредством власти право и закон реализуются, воплощаются в жизнь. Взаимосвязь, единство и целостное функционирование права и власти образуют правовое пространство свободы, проявления активности лиц, социальных общностей, всех субъектов общественных отношений. Критерием свободы в правовом пространстве выступают права и свободы, обязанности и ответственность человека и гражданина. В результате власть обретает свойство права, а право становится фактором власти. Именно такими качествами характеризуется демократическое правовое государство.

Власть (господство) права (**rule of law**) **определяет право власти на законотворчество**, которое становится господством закона при соблюдении обязательного условия: закон должен соответствовать праву. В истории человечества каждый тип власти находил свое обоснование в соответствующем типе права, а каждый тип права воплощался в присущем ему типе власти (рабовладельческий, феодальный, буржуазный, тоталитарно-социалистический, постиндустриальный).

Различать право и закон — это давняя, восходящая еще к античности прогрессивная демократическая идея, одна из самых устойчивых традиций в мировой политико-правовой мысли¹⁹. Особенно ярко это проявилось в естественноправовой доктрине, имеющей длительную историю развития, начиная с античных времен и до настоящего времени. Согласно этой доктрине, независимо от вариантов ее интерпретации, различается естественное право как совокупность определенных правовых идей, ценностей и идеалов и позитивное право как система законов государства, между которыми может быть как соответствие, так и противоречие. Одна из главных идей доктрины естественного права есть идея естественных, прирожденных и неотчуждаемых прав и свобод человека.

Право есть закономерность социального бытия в юридическом аспекте, связанная с обеспечением общечеловеческих ценностей, неотъемлемых прав и свобод человека в единстве с его обязанностями и ответственностью в контексте общественно-исторического прогресса. В этом состоит сущность общетеоретического осмысления права как естественно-социального явления. Право же в позитивном смысле есть закон государства, система юридических норм, определяющих реально существующие пределы свободы индивидов в государственно-организованном обществе. Это есть юридическое бытие, при котором, как справедливо заметил В. Даль, власть, сила, воля, свобода действия или власть и воля находятся в условных пределах²⁰.

Законы государства (юридические нормы, позитивное право) — есть процесс познания права, процесс отхода или приближения к нему. В историческом аспекте законы государства представляют собой процесс познания права в собственном смысле. С этих позиций под истинностью позитивных юридических норм (законов) следует понимать степень их правового содержания, т.е. соответствия праву.

Познание исторических закономерностей в юридическом срезе носит длительный и постоянный характер. Реакционные, репрессивные законы в условиях расистских, фашистских, тоталитарных режимов есть "антиправовой" виток правопознания. И "антиправо" есть путь к познанию права (в этом и состоит парадокс правопознания)²¹.

Идея различать право и закон не чужда была и основоположникам марксизма; более того, они признавали и развили ее в рамках своих материалистических представлений. В частности, К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин акцентировали внимание на материальной обусловленности права и закона как идеала и практики, что дает веские основания предполагать их возможное несовпадение, в частности, возможность санкционирования

¹⁹ См. об этом: *Нерсесянц В.С.* Право и закон. Из истории правовых учений. - М., 1983.

²⁰ *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. - М., 1982. -Т. 3. -С. 377.

²¹ См.: *Елеонский В.О.* Нормотворчество в органах внутренних дел. Теоретические основы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 1992. С. 9-13.

со стороны государства в виде законов произвола, бесправия, беззакония. Практика подтвердила это в условиях фашизма, апартеида, тоталитаризма, авторитарных, военных и прочих подобных режимов. Не избежали практики государственного беззакония и произвола по отношению к человеку, социальным слоям и группам, нациям, обществу в целом и тоталитарные по своей природе государства социалистической ориентации. Печальным примером здесь могут служить репрессивные законы в советском государстве 30-х годов XX в., которые отменяли, к примеру, действие демократических принципов расследования и правосудия (принципа состязательности и равноправия сторон и др.), ликвидировали право обвиняемых и подсудимых на защиту, на обжалование приговора и др. Это была не просто деформация права, а полный отход от права, и такой "порядок" устанавливали законы советского государства. Следовательно, *не всякий закон государства есть право*. Право как реально существующие принципы объективно складывающейся системы общественных отношений, как идеал должно найти адекватное отражение в законах государства. Это в полной мере понимали прогрессивно мыслящие советские ученые-юристы.

Следует отметить, что и традиционное, нормативное понимание права в юридической науке не свободно от необходимости различать право и закон, ибо источник законов лежит вне позитивного права, устанавливаемого государством. В этой связи примечательна формула К. Маркса: "Законодательная власть не создает закона, она лишь открывает и формулирует его"²².

Действия законодателя ограничиваются определенными рамками, обусловленными объективными закономерностями общественного развития. В этом состоит критерий истинности юридических норм, законов. Следовательно, если законы не отражают закономерности общественного прогресса, то они не могут считаться правовыми. Таким образом, и в рамках нормативно-классового подхода в понимании права объективно проводится различие права и закона: не всякая норма закона (норма позитивного права) есть в то же время правовая норма.

В современном правовом государстве особое значение имеет *конституция*, призванная быть высшей властью в сфере права и законодательства. Конституция обладает верховенством, высшей юридической силой, имеет прямое действие на всей территории государства. Она направлена на реализацию учредительной власти народа, прав и свобод человека и гражданина. Осуществление права, конституции и законов предполагает эффективное функционирование государственной власти, ее механизма, сил и средств для их обеспечения в реализации, охране и защите в случаях нарушений.

Обязательным средством государственного обеспечения, охраны и защиты нормативно-позитивного права (конституции, законов) служит ответственность юридическая (правовая) в контексте правомерного и не-

²² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. -2-е изд. -Т. 1. -С. 285.

правомерного поведения субъектов общественных отношений. В результате устанавливается правопорядок, обеспечивается стабильность развития общественных отношений.

В контексте различия права и закона возникает возможность известной корректировки в понимании категории ответственности, а именно в различии понятий *правовой ответственности и юридической ответственности*.

Отождествление правовой и юридической ответственности обусловлено сугубо позитивистским подходом к пониманию права и юридической ответственности, первоисточником которых является лишь воля государства, выраженная в законе. Такой подход игнорирует аксиологический подход к содержанию права и юридической ответственности.

Правовая ответственность — это ответственность, устанавливаемая в соответствии с требованиями идеального (естественного) права, его идеалов и ценностей. Она наиболее тесно связана с принципами свободы, справедливости и равенства. Правовая ответственность лежит в основе юридической ответственности.

Различие правовой и юридической ответственности имеет практическое значение прежде всего и главным образом для законодателя, когда он формулирует положения законов, касающихся тех или иных видов юридической ответственности, различных их аспектов, а также для Конституционного Суда РФ и иных органов конституционного правосудия, осуществляющих конституционный контроль.

Правовая ответственность находит свое исходное, первоначальное выражение в нормах конституции, которые закрепляют правовые основы юридической ответственности. Конституционные положения, посвященные юридической ответственности, получают конкретизацию и развитие в нормах текущего (отраслевого) законодательства.

К сожалению, нормы текущего (отраслевого) законодательства, регулирующие юридическую ответственность, не всегда отвечают конституционным установлениям. В этих случаях действует механизм судебного конституционного контроля, осуществляемый посредством конституционного (конституционно-уставного) судопроизводства в целях приведения в соответствие положений текущих (отраслевых) законов конституционным установлениям. Указанный механизм стал реальным с созданием Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов в субъектах Российской Федерации.

При этом органы конституционного правосудия исходят как из положений, нашедших непосредственное закрепление в Основных законах (конституциях, уставах), так и из положений правовой доктрины, формулирующей общеправовые принципы (свободы, справедливости, равенства и др.).

"Гражданин и государство Российской Федерации, — говорится в постановлении Конституционного Суда РФ от 20 декабря 1995 г., — связаны взаим-

ными правами, ответственностью и обязанностями"²³. Конституционный Суд РФ, исходя из общеправового принципа взаимной ответственности государства и личности, последовательно признает неконституционность положений законов и других нормативных актов, корректирует правоприменительную практику, исходя из принципов справедливости, соразмерности, равных оснований ответственности.

Понятие правовой ответственности в научной литературе используется не только как явление общественного сознания, как идеальное представление о справедливой ответственности за правонарушение, но и как ответственность в правомерном поведении, как активно-позитивная ответственность участников общественных отношений.

2. Ответственность в правомерном поведении: понятие и особенности

В середине XX столетия позитивный аспект ответственности как осознания своей роли в цепи событий, как влияния на их развитие в настоящем и будущем привлек внимание зарубежных исследователей (Ф. Поллак, Ж.П. Сартр, Н. Хейнс и другие). Позитивная сторона ответственности в отечественной философской литературе с середины 60-х годов начинает рассматриваться в работах Р.И. Косолапова, В.С. Маркова, В.П. Тугаринова, А.П. Черепниной и других философов. По их мнению, ответственность за ближайшее будущее и более отдаленную перспективу образует сердцевину, составляет сущность всякой ответственности, ответственности любого рода. С начала 60-х годов в советском правоведении под непосредственным влиянием философско-этических учений юридическая ответственность начинает рассматриваться не только как следствие за правонарушение, но и в позитивном аспекте.

Концепцию позитивной ответственности (с теми или иными модификациями) поддержали многие ученые-правоведы, в их числе: З.А. Астемиров, Ю.Т. Базылев, Н.А. Боброва, Н.В. Витрук, В.А. Елеонский, Ю.И. Еременко, Т.Д. Зражевская, М.А. Краснов, В.Н. Кудрявцев, В.А. Кучинский, Д.А. Липинский, Е.А. Лукашева, Н.И. Матузов, А.С. Мордовец, Б.Л. Назаров, П.Е. Недбайло, Т.Н. Радько, В.М. Рудинский, В.А. Рыбаков, М.С. Строгович, В.А. Тархов, Е.В. Черных, А.П. Чирков, Б.С. Эбзеев, Л.С. Явич, Р.Г. Ягутян и многие другие.

Одними из первых в отечественной науке, кто обратил внимание на этот аспект юридической ответственности, были В.Г. Смирнов, П.Е. Недбайло и другие. В.Г. Смирнов полагал, что правовая ответственность "реально суще-

²³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 декабря 1995 года по делу о проверке конституционности ряда положений п. "а" ст. 64 УК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Смирнова // СЗ РФ. 1996. -№ 1. -Ст. 54.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
-----------------------	---

Глава I

ПОНЯТИЕ И НАЗНАЧЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОМЕРНОГО И ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ	7
1. Социальные аспекты юридической ответственности	7
2. Ответственность в правомерном поведении: понятие и особенности	21
3. Ретроспективная юридическая ответственность: сущность, назначение, цель, задачи, функции	31

Глава II

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ИНЫЕ ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	45
1. Обеспечительные меры и юридическая ответственность: сходство и различие	45
2. Меры защиты и юридическая ответственность	72
3. Правоохранительная деятельность: понятие и содержание .	77

Глава III

ВИДЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	89
1. Критерии дифференциации юридической ответственности на виды	90
2. Конституционная ответственность	95
3. Карательно-штрафные виды юридической ответственности	115
4. Процессуальная ответственность	130
5. Гражданско-правовая ответственность и ее разновидности	133
6. Международно-правовая ответственность	141

Глава IV

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

КАК ЯВЛЕНИЕ ОБЪЕКТИВНОГО ПРАВА 145

1. Конституционные основы и законодательное регулирование юридической ответственности. 145
2. Институты юридической ответственности и связи между ними. 161
3. К вопросу о комплексных (межотраслевых) институтах юридической ответственности. 168

Глава V

ПРИНЦИПЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ 173

1. Понятие и система принципов юридической ответственности. 173
2. Действие общеправовых принципов юридической ответственности. 178
3. Действие специальных принципов юридической ответственности. 188

Глава VI

СТАДИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

КАК ЯВЛЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОГО ПРАВА. 211

1. К вопросу о стадиях юридической ответственности 211
2. Возникновение юридической ответственности, назначение меры юридической ответственности и ее реализация 214
3. Исключение юридической ответственности. 230
4. Освобождение от юридической ответственности 236

Глава VII

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА ЮРИДИЧЕСКОЙ

ОТВЕТСТВЕННОСТИ: СОДЕРЖАНИЕ И РАЗВИТИЕ. 251

1. Юрисдикционный процесс как процессуальная форма юридической ответственности. 251
2. Современное развитие видов юрисдикционного процесса . 260
3. Принципы юрисдикционного процесса: виды и действие . . 269

Заключение. 300

Научное издание

Витрук Николай Васильевич

**ОБЩАЯ ТЕОРИЯ
ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Монография

Редактор
Корректор
Компьютерная верстка

Подписано в печать
Формат 60x90 /16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Печ. л. 00. Усл. печ. л. 00. Тираж 00 экз. Заказ 00.

Издательская группа "Артишок"
432000, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 32А.
Тел.: (8422) 79-42-02. E-mail: art_i_shock@mail.ru